

На высоте 1000 м над уровнем моря

Это рассказ про Анонимных Наркоманов в древнейшей стране с необычной и сложной историей. Существует много мифов и фантазий про сообщество АН в Армении и местных выздоравливающих зависимых. В сообществе мы учимся смотреть на сходства, а не на различия. Для нас важна поддержка друг друга как зависимых. Подкомитет «Онлайн-газета» расскажет вам устами нашего героя всю правду об армянском сообществе.

Миф 1: «В Армении много групп»

Сообщество у нас появилось около четырёх-пяти лет назад (*ред. — интервью взято в 2022 г.*). Первую группу я и проводил, а потом года три я практически один ходил на эту группу... Первый раз она у нас прошла на улице, в саду на лавочке. На сегодняшний день она одна в Армении так и существует в Ереване. Она у нас называется «АНках». «Ках» в переводе на русский язык значит «без зависимости, вне зависимости».

На первом собрании нас было четыре человека: я был, девочка русская из Барнаула, парень армянин из Франции и ещё один парень местный. Потом получилось так, что все разъехались, а местный парень перестал ходить, и я раз в неделю открывал эту группу. Иногда кто-то приходил, иногда кто-то оставался, но чаще всего пару раз приходили и уходили, просто не

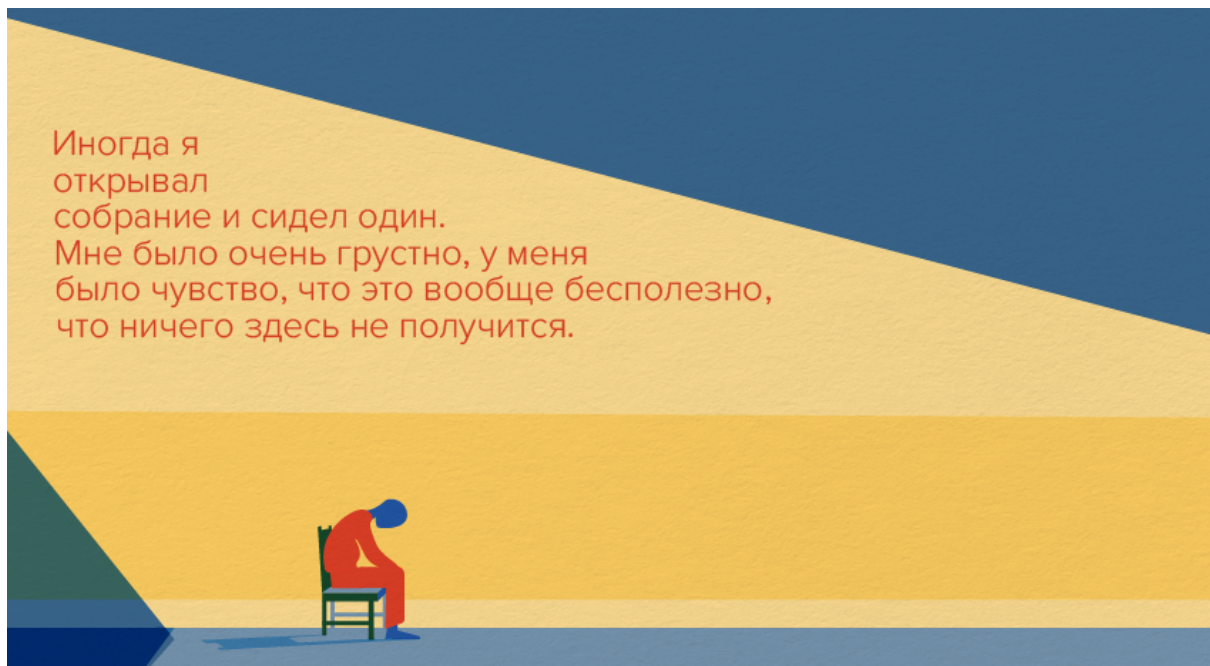
задерживались люди. А я всё это время жил на два-три города, я был постоянно или в России, или в Армении, часто уезжал из Еревана, и тогда собрания не проводились.

А ещё есть такая история печальная, я про неё слышал, правда, от других ребят, которые здесь бывали. Лет, может быть десять или даже больше, местные ребята тоже пытались здесь открыть группы Анонимных Наркоманов, но, к сожалению, у них что-то не получилось, они все сорвались и умерли. Такой печальный опыт есть, но я его знаю только понаслышке... А так, официально мы в этом году справляли четырёхлетний юбилей, но уже совсем скоро будет пять лет, как в Армении регулярно проводятся собрания.

Миф 2: «В Армении мало употребляющих»

В моём кругу общения никогда не было употребляющих людей. Вообще мои родственники не знают о моей проблеме, что я употреблял когда-то. Я женат девятнадцать лет. Моя жена и её родственники тоже об этом ничего не знают. Мне почему-то всегда казалось, что в Армении на самом деле очень мало наркоманов и нет этого всего. Оказывается, это совсем не так. Я сейчас больше начал в эту тему вникать, понял, что новичкам очень сложно узнать про АН. Они стали приходить после того, как здесь появилась реабилитация, потихонечку-потихонечку трое-пять человек новичков пришло, а так информации об АН нигде особо не было, и им просто неоткуда было идти.

Мы пару раз с регионом ходили на миссию, встречались с местной наркологией, но всё равно новички не приходили. Если даже как-то они узнавали о группе, приходили, то не задерживались, потому что собрание проходило всего один раз в неделю. А сейчас, когда есть реабилитация, собрания уже по четыре-пять раз в неделю, как-то с этим попроще.

Иногда я открывал собрание и сидел один. Мне было очень грустно, у меня было чувство, что это вообще бесполезно, что ничего здесь не получится.

Иногда я открывал собрание и сидел один. Мне было очень грустно, у меня было чувство, что это вообще бесполезно, что ничего здесь не получится. Я приходил, читал преамбулы и литературу, иногда не досиживал до конца, просто не хватало терпения, грубо говоря. Собрание идёт час сорок пять, я минут через тридцать-сорок уходил. Но чаще всего я старался там побыть подольше. Это реально какое-то тяжёлое состояние. Но я часто был в Москве, ходил на собрания и всегда был в контакте с друзьями из АН. И однозначно это Высшая сила, любящий Бог — это Он просто-напросто брал меня, вёл туда, сажал и говорил: «Сиди и не рыпайся».

Были ситуации, когда время от времени приходил один парень и меня очень сильно поддерживал. Он срывался, но всё равно приходил, мы как-то с ним контактировали, даже если он был в употреблении. Я очень благодарен ему за то, что, когда он звонил, я шёл на группу, зная, что он придёт. А сейчас группа уже сформировалась конкретно, туда приходят, порой и десять, и пятнадцать человек, есть костяк человек шесть-семь.

Миф 3: «Армения не входит в РЗФ, у неё нет структуры обслуживания»

Вот буквально недавно было рабочее собрание, и на нём появился комитет БУ. Ребята уже один раз с миссией куда-то ходили, плакаты делают. А некоторых структур обслуживания нет. Кстати, интересно, что мы входим в регион «Западная Россия», и изначально я тут был всеми сразу: ЧРК, ведущий, казначей, чайханщик, уборщик, литком, я ездил на РКО несколько

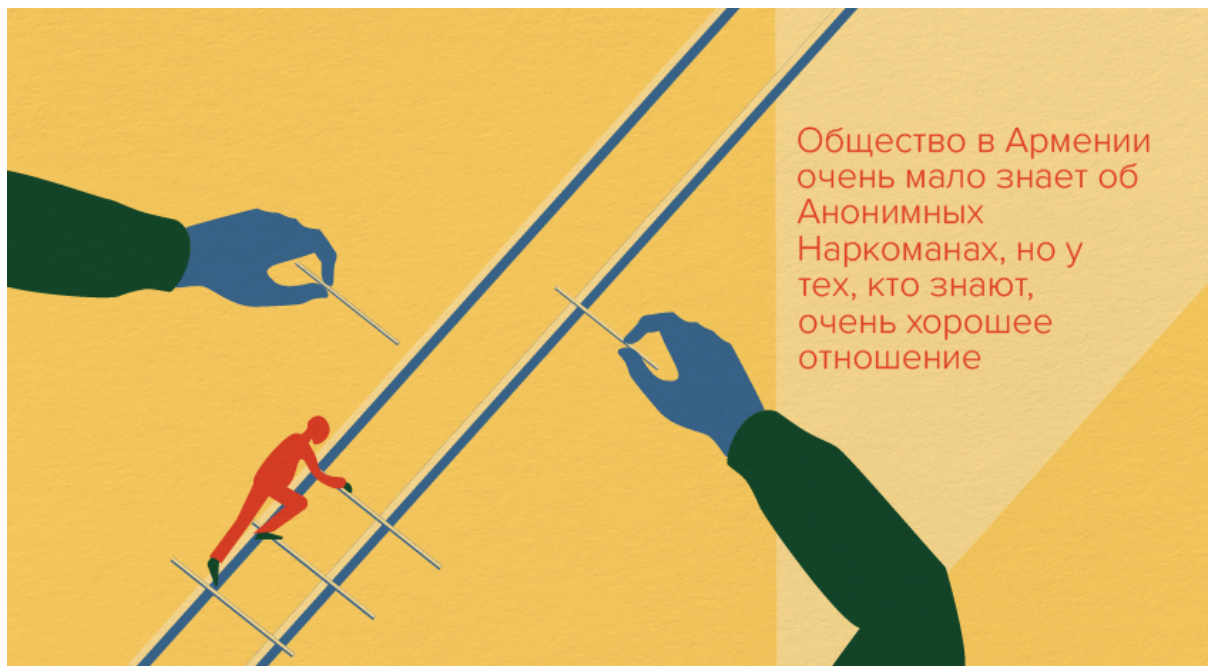
раз. Каких-то таких конкретных структур не было. У нас сейчас самое главное — это развить нашу группу. Я же помню, как в Москве структура потихоньку развивалась, я думаю и здесь точно так же будет.

РС «Западная Россия» постоянно предлагает приехать с миссией на развитие, чем-то помочь, но пока каких-то конкретных запросов от нас нет. Опять-таки их не было, потому что здесь в сообществе никого не было. Вот сейчас, если стабильно хотя бы человек 10 будет приходить, то мы уже начнём более плотно взаимодействовать с регионом и пытаться что-то здесь развивать.

Миф 4: «В Армении на группах нередко бывают конфликты»

На моей памяти никаких драк на группах не было, никаких конфликтных ситуаций тоже, даже странных людей я не встречал. В основном очень доброжелательная атмосфера на группе, очень открытая и тёплая. У группы изначально было принято решение, что она априори открытая всегда, любой человек может прийти на это собрание, потому что у нас очень мало людей, и важна доступность того, чтобы любой человек мог услышать весть. Да, конечно, высказываются только люди, имеющие проблемы с зависимостью, но прийти может любой. На сегодняшний день не было ни одного случая, чтобы какой-нибудь неадекватный человек зашёл и какие-то действия совершал.

Я постарше большинства всех, кто здесь ходят на группы, и у них немного другое отношение ко мне, это чувствуется. А я очень неконфликтный, и со мной такие вещи не происходят.

Общество в Армении очень мало знает об Анонимных Наркоманах, но у тех, кто знает, очень хорошее отношение. Там, где мы арендуем помещение, у нас никаких эксцессов не было, мы всегда платим нормально аренду, не было такого, чтобы мы что-то разбили или сломали. Я думаю, что арендодатели до конца не понимают, что это такое, хотя там таблички висят, плакаты разные, ну, видимо, они не интересуются.

Миф 5: «В Армении девушки не ходят на группы»

Конечно, у нас на группе бывают девчонки. Две девочки «на постоянной» ходят, приезжие и гости тоже бывают. Мы ко всем относимся абсолютно нормально, адекватно и доброжелательно. Ереван — это город с современными взглядами. Но у нас пока нет возможности, чтобы были отдельно женские группы, у нас и так очень мало людей.

А ещё у нас есть одна девочка, у неё служение такое: она каждый день переводит ежедневник на армянский язык. Потому что литературы на армянском официально нет. Мы вот сейчас переводим Ежедневник на армянский язык, преамбулы уже перевели. Есть какие-то вещи ещё по мелочи переведённые, а так, чтобы айпишки или Базовый текст, или Жить чистыми — такого нет, они ещё не переведены.

Миф 6: «Армянское сообщество гостеприимно, но в нём рады не всем»

У нас бывают гости. В основном это, конечно, россияне, бывают гости из

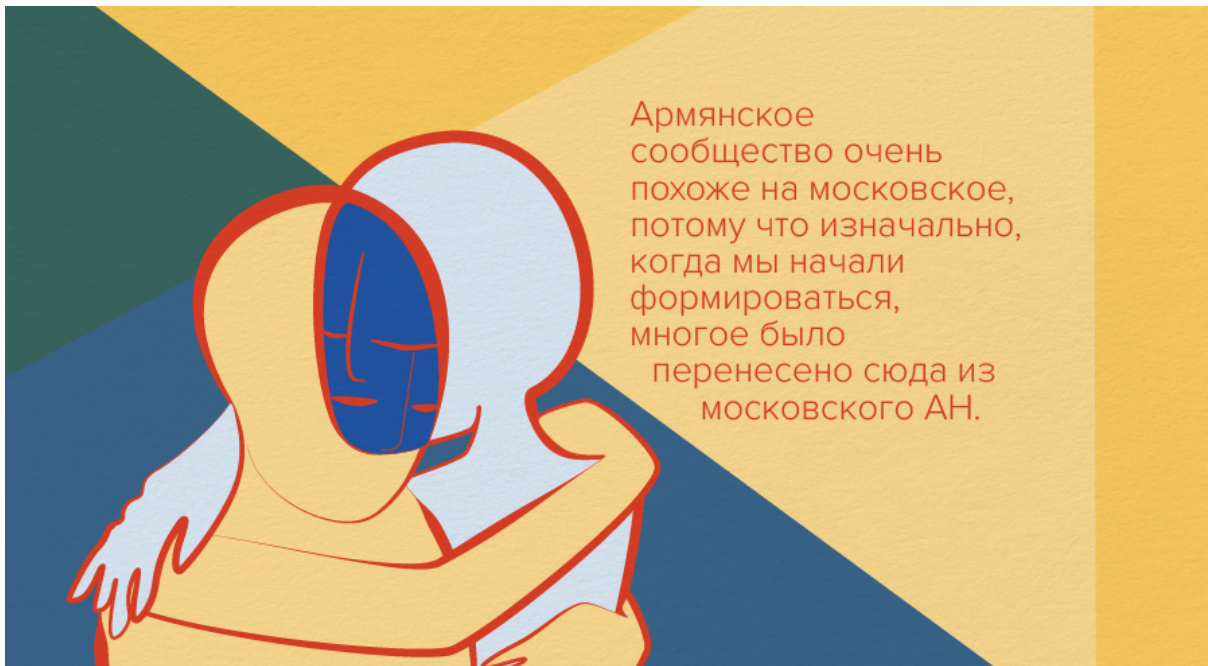
Ирана. В Иране большое сообщество, они иногда тут проездом бывают, захаживают. Бывают гости из Америки, в Лос-Анджелесе тоже большая армянская диаспора, и там кстати есть группы на армянском языке, а у нас в Ереване собрания в основном русскоязычные, и всего раз в неделю армяноязычное.

Обычно мы просто приветствуем гостей в стандартном формате, похлопаем и скажем: «Привет! Добро пожаловать!». В основном новички, когда приходят, они либо уже с кем-то знакомы с группы, либо же они выходцы из ребцентра и понимают, что такое АН.

Группа проходит в 21:00–22:00, это для меня уже поздно, а ребятам молодым хочется после собрания кофе попить, кальян покурить. Это очень важно, потому что я помню, когда мы в молодости ходили на группы, мне было девятнадцать-двадцать лет. «Шверника» тогда считалась тусовочной группой, а групп в Москве всего было пять в неделю, и вот эта тусовка меня и задержала в сообществе.

Миф 7: «Армянское сообщество совсем непохоже на московское»

Я думаю, что вообще различий между сообществами разных стран нет. Я в разных местах был, особо серьёзных различий не видел, а ещё больше я скажу, что армянское сообщество очень похоже на московское, потому что изначально, когда мы начали формироваться, многое было перенесено сюда из московского АН.

Я в АН с 1997 года и много лет связан с сообществом. На своё первое собрание я пришёл в Москве в 1997 году, тогда сообщество вообще маленькое было, человек 50 в общей сложности, все друг друга знали. А в Армении я живу с 2008 года. Мне хотелось бы отметить, что очень сильно в начале формирования сообщества в Армении меня поддержали ребята из московского АН, мои друзья, старички, многие ребята, которые давно уже в сообществе, с которыми я дружу с конца 90-х, они мне всё время говорили: «Давай! У тебя получится. Не сдавайся!». Я очень благодарен им.

Над статьёй работали: Полина (вице-председатель), Коля (редактор), Вероника (дизайнер), Михаил (корректор), Алексей (техник).

Добро пожаловать в телеграм-канал Онлайн-газеты:

<https://t.me/NAgazeta> Так вы точно не пропустите новые статьи!